

<sup>26</sup> Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 1. М., 1994. С. 107.

<sup>27</sup> Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сб. док. / Сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.; Л., 1960. № 123. С. 182–183 (грамота царя Алексея Михайловича королеве Христине с просьбой продать Русскому государству 20 000 мушкетов. 16 окт. 1653 г.).

*Э. Л. Дубман*

## **РЫНКИ СОЛИ ПРОМЫСЛОВ ПОНИЗОВОГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XVI — XVII ВВ.**

Одним из наиболее востребованных товаров в Московском государстве являлась соль. По весьма приблизительным подсчетам, ее общее производство и, соответственно, потребление к концу XVII в. составляло от 7 до 10 миллионов пудов в год. Однако крупнейшие соледобывающие центры — Камский, Астраханский, Беломорский и другие находились на окраинных труднодоступных территориях страны. Транспортировка соли в густонаселенные районы сопровождалась значительными издержками.

Астраханские соляные промыслы занимали ведущее место на юго-востоке европейской части России. На самосадочных озерах прикаспийской низменности производилось до 20–30 % всей российской соли. Доля этих промыслов во ввозе товарной продукции в центральные районы страны, где сосредотачивалась основная масса потребителей соли, хотя и значительно уступала камскому центру<sup>1</sup>, составляла тем не менее от 14 до 20 %<sup>2</sup>. На наш взгляд изучать историю соляных промыслов следует не изолированно, а в единой системе производства и распределения соли по всей территории Понизового Поволжья от Каспия до Камы<sup>3</sup>.

Очевидно, что во второй половине XVI — XVII вв. Понизовое Поволжье обеспечивалось солью в основном за счет собственных ресурсов. Одновременно этот регион являлся одним из крупнейших поставщиков данного продукта в центральные районы России. Через него шли потоки товарной соли, направленные, прежде всего, в сторону Казани и Нижнего Новгорода. Несмотря на наличие в Понизовом Поволжье, а также в непосредственной близости от него двух крупнейших соледобывающих центров России (Астраханского и Камского), здесь сложились и другие соледобывающие промысловые комплексы. Произведенная на них соль обеспечивала, как правило, потребности местной округи, а также в значительных количествах вывозилась за пределы региона.

Промыслы на Самарской Луке, Каме и Белой были основаны на традиционном для того времени процессе выварки рассола. На яицких предпри-

ятиях добывали соль из самосадочных озер и подземных залежей. Эльтонское и Баскунчакское месторождения как промышленные в XVII в. не эксплуатировались.

Расположение основных соляных месторождений Понизового Поволжья совпадало с районами организации рыбных промыслов. Местное население и иногородние промышленники сами занимались добычей соли или закупали ее у производителей. На рыбных дворах, находившихся выше по Волге за пределами Астраханского края, соль приобреталась у предпринимателей, ехавших с ней вверх по реке. При сравнительно небольшой численности постоянного населения региона огромное количество местной соли потреблялось на расположенных здесь крупнейших в стране рыболовецких предприятиях.

Практически все понизовые города снабжались солью для нужд местного населения и использования на рыбных промыслах за счет собственных ресурсов и, прежде всего, соли, вывозившейся вверх по Волге из-под Астрахани. Но все же основная часть товарной астраханской соли не находила своих потребителей на территории региона. Она предназначалась для центральных районов страны. Об этом свидетельствуют материалы таможен по Нижнему Новгороду и Макарьевской ярмарке, являвшихся важнейшими торговыми и перевалочными пунктами на пути астраханской и камской соли. Однако вывоз соли за пределы региона происходил не только через эти два центра (к ним можно прибавить Казань, хотя она играла менее значимую роль). Города Понизовья — Царицын, Саратов, Самара, Симбирск, Тетюши в свою очередь, отделяли от основного волжского соляного потока небольшие ручейки, уходившие за пределы региона. Например, вывоз соли на Дон производился через Царицын, в который приезжали на подводах донские казаки<sup>4</sup>. В преддверии восстания под предводительством С. Разина, царицынский воевода А. Унковский собирал с казаков особый налог — «с дуги по алтыну»<sup>5</sup>. От Саратова тянулся прямой санный путь в центральные районы страны. Например, Московский Новоспасский монастырь выпросил в 1684 г. грамоту на вывоз из Саратова рыбы и соли «подвод по 50 и больше» без уплаты подужного сбора<sup>6</sup>. Из Самары шла «яицкая дорога», по которой зимой двигались обозы в несколько сотен саней. По ней промышленники Надеинского Усолья, отправлявшиеся на Яик за рыбой, везли с собой соль для «рыбного соленья»<sup>7</sup>. Соль шла по самарской зимней дороге и в обратном направлении с Яика на Самару и Сызрань<sup>8</sup>. Из Симбирска зимний путь вел вглубь страны. По нему приезжали за солью предприниматели даже из подмосковных городов<sup>9</sup>.

Уникальный пример распределения добываемой в Поволжье соли по основным регионам страны дают материалы 1680-х гг. по Надеинскому Усолью Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря. Этот промысел, несмотря на свои сравнительно небольшие размеры, несомненно носил товарный характер. Лишь сравнительно небольшое количество вывариваемой соли

употреблялось внутри монастырского хозяйства: для обработки рыбы, расчета с заготовителями дров и т. д. Соляной рынок, как его удается проследить для последней четверти XVII в., был весьма обширен и охватывал значительную часть территории страны. Несмотря на то, что более половины добытой соли продавалось в Надеинском Усолье, большие объемы продукта вывозились для продажи в приписные монастыри, в метрополию, на Макарьевскую ярмарку, в Арзамас и т. д. Например, в 1678/79 г. на Макарьевскую ярмарку было отправлено 19 905 пудов<sup>10</sup>, в 1680/81 г. в приписной Терехов монастырь (Рязанский уезд) — 12 059 пудов<sup>11</sup>. Продажу соли в весьма крупных размерах вел также приписной Пурдышевский монастырь в Шацком уезде. Кроме указанных мест, надеинская соль регулярно продавалась в Москве, в Звенигородском, Рязанском, Тамбовском, Юрьев-Польском уездах<sup>12</sup>.

При вывозе в центральные районы страны соль переправляли на стругах до Нижнего Новгорода, частью продавали там, а остатки на наемных подводках отправляли дальше<sup>13</sup>. После того, как к Саввино-Сторожевскому монастырю был приписан Арзамасский Спасский монастырь, он стал основным перевалочным пунктом на пути продукции Надеинского Усолья<sup>14</sup>. В более близкие места, например, в Пурдышевский монастырь, соль перевозилась без перегрузки.

Интересные сведения содержит частично сохранившийся договор между монастырскими властями и возчиками из Нижнего Новгорода о перевозке в декабре 1664 г. соли из этого города до Саввино-Сторожевского монастыря. Стоимость транспортировки одного пуда составляла «по девяти денег с полушкою», задаток «по десяти алтын на всякую подводку». Если извозчики простоят, не получая денег, более двух дней, то «нам, извозчикам, имати... на слуге Якове по 2 алтына на сутки на всякую подводку». В свою очередь, наемные люди обязались доставить весь груз в целости и сохранности. Неустойка составляла на каждый пуд утерянной или испорченной соли по 0,5 руб.<sup>15</sup>

Практически во всех понизовых городах на Волге находились дворы — государевы, патриаршие, монастырские, крупных светских предпринимателей, гостей, людей Гостиной сотни и т. д. — на которых складировалась часть вывозимой из Понизовья соли и с которых она продавалась для нужд местного населения. Сводка дворов (по терминологии Т. Е. Соловьевой «административно-хозяйственных монастырских подворий»<sup>16</sup>) центральных монастырей в Саратове, Самаре, Симбирске, использовавшихся для рыболовных промыслов на Волге и в качестве складских и перевалочных пунктов, приведена в диссертации автора настоящей статьи<sup>17</sup>. Дворы у местных жителей покупали и такие крупные светские предприниматели как Светешников, Никитников, Шорин, Калмыковы и другие. Их также превращали в перевалочные базы для вывозимых соли и рыбы или в административно-хозяйственные подворья, для расположенных неподалеку рыбных промыслов.

И. Е. Тришкан приходит к выводу о том, что по Волге «соляные дворы были расставлены по всему пути следования казенной соли от промысла к месту назначения (или хранения)»<sup>18</sup>. Крупнейшим из них (кроме астраханского) во второй половине XVII в. становится симбирский. Характерно, что буквально через несколько лет после основания города, в строельной книге 1652/53–1653/54 гг. были уже указаны «под горой» соляные амбары торговых людей. Среди владельцев четырех амбаров упоминаются имена посадского человека из Свяжска С. Трофимова (видимо, того самого, который стал затем симбирянином), платившего за амбар размером 5×6 сажень 1,2 руб. в год, двух пеших стрельцов Свяжской слободы (два амбара, каждый по 4×4 сажени) и амбар симбирского посадского человека (4×3 сажени). Каждый из них должен был платить оброк в приказную избу. Кроме того, было отведено еще четыре места под амбары, но не для соли, а для хлебных и других припасов<sup>19</sup>. Позднее в Симбирске сложился значительный перевалочный соляной центр, куда сходились соляные потоки с низовьев Волги, из Надеинского и Уфимского Усолий, а в конце XVII — начале XVIII в. даже из Прикамья. Казна пыталась вести строгий учет этих потоков. Так, в 1667–1669 гг. от местного воеводы И. И. Дашкова потребовали, чтобы он сообщил, сколько за эти годы прошло мимо Симбирска насадов с солью из Астрахани и сколько соли с них было продано в самом Симбирске<sup>20</sup>.

Представить Симбирск как центр сбыта, транзита и распределения по местной округе соли, проходившей мимо города по Волге, позволяют приходо-расходные книги местной приказной избы 1665–1667 гг.<sup>21</sup> Сохранившиеся материалы далеко не полны, но содержат весьма важный пласт информации. Как раз в эти годы, во время воеводства в Симбирске И. И. Дашкова, казенное и дворцовое ведомства обратили самое серьезное внимание на город и его уезд и предприняли энергичные меры для создания в нем крупнейшего между Казанью и Астраханью промыслового, транзитного и административного центра. Важным предприятием местной администрации стало снаряжение и отправка в Астрахань специального насада за солью<sup>22</sup>. В годы воеводства Дашкова упоминаются два промышленника симбирского «государева соляного насадного промысла». Первый — симбирский посадский человек «Онтон» И. Пошехонец — по расходным книгам раздал насадным работным людям жалованье в размере 666 руб. 27 коп.<sup>23</sup> Второй — посадский человек из Симбирска «Онтон» Лысковец. Возможно, это один и тот же человек<sup>24</sup>.

Впечатляют средства, выданные в течение года (с 1 сентября 1666 г. по 28 августа 1667 г.) местному подьячему А. Попову «на насад». Вся сумма составила 4140 руб. 63 коп. К тому же, Попов «для астраханского низового соляного промысла» получил насад, ранее принадлежавший М. и И. Гурьевым, и изъятый у них за неуплату таможенных соляных пошлин<sup>25</sup>. По частично сохранившимся раздаточным книгам соляных целовальников С. Деревягина и И. Левонтьева привезенная соль была распределена следующим образом:

— отправлено на государственный рыбный двор 3801 пуд;  
— в долг роздано и продано 2696 пудов (из них продано 1394 пуда);  
— служилым людям по городкам Юшанску, Тагаеву, Уренску, Белому Яру, симбирским стрельцам «для донской службы» в жалованье дано 6555 пудов (сведения по раздаче на жалованье не полны, так как не учтены многие укрепленные пункты уезда, в том числе и сам Симбирск).

Общий расход составил 13 052 пуда<sup>26</sup>. Характерно, что в долг соль брали, в основном, иногородние предприниматели. В их число входили:

— свияженин Я. Лукошков (200 пудов);  
— симбирянин А. Лысковец (115 пудов);  
— симбирянин Г. И. Мухановский (300 пудов);  
— атемарец Г. Вырыпаев (300 пудов);  
— лысковец И. Исаев (60 пудов);  
— крестьянин Свяжского Богородицкого монастыря и посадский человек из Свяжска (300 пудов) и т. д.<sup>27</sup>

Симбирск, как один из важнейших распределительных центров Понизового Поволжья, привлекал многих крупных солепромышленников. На гостинном дворе три амбара — два больших (с каждого откупные платежи по 8,5 руб.) и один малый (за 4,5 руб.) — брал на откуп «государева дворцового насадного низового соляного промысла» промышленник кадашевец Т. О. Воробьев «с товарищи»<sup>28</sup>. «Государевы» амбары также арендовали посадские люди из Балахны Д. О. Лоушкин (один амбар) и Т. Сорокин (один амбар на 10 недель за 2,5 руб.), кузьмодемьянец посадский человек А. Купреянов (из оброка помесечно). «Зимовье» для хранения соли и других материалов имели в Симбирске М. и И. Гурьевы<sup>29</sup>. Этот перечень, сохранившийся в приходо-расходных книгах, далеко не полон. Симбирские приказные люди жаловались, что кроме государевых «по улицам и дворам» многие симбиряне и торговые люди построили свои амбары и от этого «убыток казне»<sup>30</sup>. В Симбирском уезде роль еще одного, сравнительно небольшого торгово-распределительного центра, играл также пригород Белый Яр.

Соль распределялась не только в поволжских городах, но и в крупных промысловых селениях (Терсе, Сосновом Острове, Жигулевке, Усолье, Новодевичьем и т. д.), а также продавалась с судов непосредственно на ватаги или рыбные дворы многочисленным волжским рыбным промышленникам.

В низовьях Волги безраздельно господствовала астраханская соль, а в нижнем течении Яика, видимо, индерская. В Среднем же Поволжье, на широте Самары и выше, все явственнее отмечалось присутствие камской соли, проникавшей сюда наряду с астраханской. Однако это проникновение в значительных масштабах начинает ощущаться только с конца XVII — начала XVIII в. Весьма любопытны в этом отношении данные по Надеинскому Усолью, где имелось свое достаточно крупное солеваренное производство. Несмотря на то, что рыболовный промысел в основном обеспечивался своей

солью, монастырские старцы, по крайней мере, в последней четверти XVII в., начали прикупать астраханский бузун. Например, в 1678/79 г. было приобретено 200 пудов бузуна, в 1684/85 г. — 3246, в 1686/87 г. — 1330<sup>31</sup>. Характерно, что астраханскую соль в Надеинском Усолье в эти годы покупали и местные монастырские крестьяне, а не только промышленники<sup>32</sup>. Новодевичий монастырь, ловивший рыбу на южной границе волжских симбирских вод (с. Новодевичье), в основном использовал астраханскую соль. В 1703 г. промышленники издержали на промысел 3000 пудов бузуна и 100 пудов пермянки. К следующему, 1704-му промысловому году, только на рыбном дворе в Белом Яру осталось 1050 пудов бузуна и 30 пудов пермянки, да было приобретено дополнительно 3000 пудов бузуна и 100 пудов пермянки<sup>33</sup>. Несколько иная картина вырисовывается на симбирском промысле Ф. Ю. Ромодановского. Там, согласно описанию 1704 г., бузуна было куплено на 12,5 руб., а пермянки на 15,1 руб. (в результате других покупок промышленники приобрели дополнительно бузун (объем неизвестен) и 200 пудов пермянки)<sup>34</sup>. Пермская соль встречалась и в Астрахани, но завозилась она в Понизовье в небольших, явно не промысловых количествах. Например, в 1680 г. на патриарший учуг привезли из Нижнего Новгорода 2 рогожи «пермянки» весом 48 пудов. Стоимость этой соли явно была несоразмерна с местными расценками — 8 коп. за пуд. Видимо, такие мелкие партии закупались постоянно, т. к. от прежних 1678–1679 гг. на Комызяке оставалось еще 35 пудов «пермянки»<sup>35</sup>.

Одним из важнейших показателей распределения соли в регионе, подлинной «рыночности» Понизового Поволжья, являются цены. На наш взгляд, сводные данные о ценах на соль в поволжских городах, приведенные Н. А. Баклановой, слишком фрагментарны и не позволяют выявить реальную рыночную ситуацию<sup>36</sup>. Попытки же создать общую картину формирования системы цен на протяжении более или менее длительного периода, вряд ли возможны из-за фрагментарности документальных материалов. Приводившиеся выше данные по Астрахани свидетельствуют о том, что, по крайней мере, в последние десятилетия XVII в. эксплуатация местных озер позволяла держать эти цены на одном относительно стабильном уровне. Несколько иная картина вырисовывается по другим городам и промысловым центрам региона, прежде всего по Симбирску и Самаре. По имеющимся данным можно сделать вывод о значительных колебаниях цен на соль даже в рамках одной небольшой округи. Например, по Симбирску в 1665–1667 гг. такой разброс составил от 12 до 18 коп. за пуд, причем большая часть соли была продана и роздана по «симбирской торговой цене» 18 коп. (около 8000 пудов из 13 000)<sup>37</sup>. В 1703–1704 гг. в том же Симбирске и его округе астраханский бузун продавался по цене от 4,5 до 7 коп. за пуд., а пермянка от 5 до 7 коп.<sup>38</sup>

Итак, продукция понизовых соледобывающих промыслов не только практически полностью удовлетворяла потребности Понизового Поволжья,

но и в весьма значительном количестве вывозилась за его пределы<sup>39</sup>. Для распределения соли внутри региона и транзита ее по Волге была создана система перевалочных пунктов, сложилась соответствующая инфраструктура. К сожалению, данные о ценах по различным городам края неполны и не позволяют рассмотреть формирование рыночной конъюнктуры.

### Примечания

<sup>1</sup> Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: К вопросу о генезисе капиталистич. отношений в рус. пром-сти. М., 1957. С. 292, 314.

<sup>2</sup> Поволжье — «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI — начало XX вв.) / Дубман Э. Л. и др. Самара, 2007. С. 94–95.

<sup>3</sup> Более подробно основания для выделения данного региона изложены в следующей работе: Дубман Э. Л. Промышленное предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI — XVII вв. Самара, 1999. С. 5–6.

<sup>4</sup> Новосельский А. А. Из истории донской торговли в XVII веке // Изв. 1948. Т. 26. С. 213.

<sup>5</sup> ДАИ. Т. 6. СПб., 1857. № 2. С. 20–21.

<sup>6</sup> РГАДА. Ф. 281. Д. 10 801. Л. 1–2.

<sup>7</sup> Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 35. 1684 г. Л. 22.

<sup>8</sup> Дариенко В. Н. Социально-экономические отношения и классовая борьба на Яике в XVII — начале XVIII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. С. 234.

<sup>9</sup> Тришкан И. Е. Из истории казенных соляных дворов XVI–XVIII вв. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв.: Сб. ст. М., 1991. С. 84.

<sup>10</sup> РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 29. 1683 г. Л. 1.

<sup>11</sup> Там же. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 49. Л. 10.

<sup>12</sup> Там же. Л. 9, 10–10 об., 15, 16–17 и др.; Д. 19, 22, 24, 25, 33, 38, 58 и др.

<sup>13</sup> Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 24. 1687 г. Л. 1–23; Оп. 2. Д. 323. Л. 4; Ф. 1199. Оп. 1. Д. 70. Л. 3 об.

<sup>14</sup> Дементьев Е. И. Приходо-расходные книги Савво-Сторожевского монастыря как источник для изучения экономического положения центра России во второй половине XVII в. // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 189.

<sup>15</sup> РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 7. Л. 135.

<sup>16</sup> Соловьева Т. Б. Борьба церкви и посада за земельные владения в городе во второй половине XVII в. // Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма: Межвуз. сб. Куйбышев, 1985. С. 6.

<sup>17</sup> Дубман Э. Л. Церковно-монастырские феодалы в Симбирско-Самарском Поволжье в XVII — начале XVIII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986. С. 56–57.

<sup>18</sup> Тришкан И. Е. Из истории казенных соляных дворов... С. 84.

<sup>19</sup> Книга стрелецкая города Синбирска. Симбирск, 1897. С. 79.

<sup>20</sup> РИБ. Т. 21. СПб., 1907. Стб. 603.

<sup>21</sup> Зерцалов А. Н. Материалы для истории Синбирска и его уезда: (приходо-расходная книга Синбирской приказной избы, 1665–1667 гг.). Симбирск, 1896.

<sup>22</sup> Гулянд И. Я. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902. С. 353–356.

<sup>23</sup> Зерцалов А. Н. Материалы для истории... С. 222.

<sup>24</sup> Там же. С. 95.

<sup>25</sup> Там же. С. 253–254.

<sup>26</sup> Там же. С. 255–260.

<sup>27</sup> Там же. С. 255–256.

<sup>28</sup> Там же. С. 24–25.

<sup>29</sup> Там же. С. 157.

<sup>30</sup> Там же. С. 26–27.

<sup>31</sup> РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 29. 1683 г.; Д. 35. 1684 г. Л. 22, 102.

<sup>32</sup> Там же. Д. 54. 1684 г. Л. 8.

<sup>33</sup> Там же. Ф. 26. Оп. 2. Д. 54. Ч. 9. Л. 23 об., 24 об., 30 об.

<sup>34</sup> Там же. Л. 34 об.

<sup>35</sup> Там же. Ф. 235. Оп. 2. Д. 84. Л. 112–112 об.

<sup>36</sup> *Бакланова Н. А.* Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в.: К истории формирования рус. буржуазии. М., 1959. С. 82.

<sup>37</sup> *Зерцалов А. Н.* Материалы для истории... С. 255–266.

<sup>38</sup> РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 54. Ч. 9. Л. 12 об., 23 об., 24 об., 30 об., 34 об.

<sup>39</sup> Однако конкретно проблема связи понизовых промыслов с российским рынком в XVII в. исследователями не изучалась. Имеющиеся работы носят в основном постановочный характер. См., например: *Чернышев Е. И.* К вопросу о связях Камско-Волжского края с российским рынком в XVII веке // Известия Казанского филиала АН СССР. Сер. гуманитар. наук. Вып. 1. Казань, 1955. С. 37–51.

*С. А. Кочетков*

## ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯН ЛОВЕЦКИХ ДВОРЦОВЫХ СЕЛ СРЕДНЕЙ ОКИ: ИСТОКИ ДЕДИНОВСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (XVII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.)

В целом ряде появившихся за последние десятилетия работ, посвященных окской торговле XVII — первой половины XVIII в.<sup>1</sup>, отмечалась коммерческая активность жителей комплекса ловецких дворцовых сел Средней Оки, включавшего Дединово, Любичи, Ловцы и Белоомут. При этом Дединово Коломенского уезда выделялось как среди промысловых сел данного региона, так и вообще в Центральной России масштабами торгово-предпринимательской деятельности, своей ролью в экономической жизни столицы, ближнего и дальнего Подмосковья, в функционировании Окско-Москворецкой речной транспортной системы. В середине XVII в., по подсчетам М. Б. Булгакова, дединовцы составляли 25 % участников окской торговли, им принадлежало 30 % стругов и 60 % паузков, направлявшихся к Москве со стороны Коломны<sup>2</sup>. Дединовская семья Шустовых вместе с «товарищами»-односельчанами к 1660-м гг. уверенно контролировала московский хлебный рынок<sup>3</sup>, а в конце данного столетия стала одним из самых влиятельных игроков на соляном рынке России, сбывая до 2 млн. пудов соли ежегодно<sup>4</sup> и ощутимо снизив цены на этот важнейший продукт<sup>5</sup>. С 1660-х гг. дединовские торговцы основательно утверждаются в Орле, Курске, Белеве, Мценске, Севске, Рыльске и других городах.